

ВДЕТСКОМ доме праздник. Приглашены шефы—комсомольцы Ташсельмаша, начальство из Министерства просвещения и гороно, ребята из соседних школ. Воспитатели взволнованы: бегают в столовую, в спальни, классы, чтобы убедиться, все ли в порядке, критическим оком оглядывают своих питомцев, прихорашивают их: правляют банты, галстуки, причесывают непокорные чубы и челки.

Уж очень хочется, чтобы гости убедились, как хорошо в детском доме и как присмотрены здесь дети.

На маленькой сцене детдомовского клуба тоже волнение: «артисты» примеряют костюмы, гримируются, настраивают струнные инструменты, повторяют свои роли. Только одна девушка — тоненькая и хрупкая, с длинными, как миндалины, глазами, не бегала, не красовалась перед зеркалом в новом одеянии. Она тихо сидела на подоконнике, навзничь запрокинув голову, отрешенная от всех, равнодушная к шумной суете.

—Хадича! Так мы договорились? Ты будешь читать Джамбула «Здравствуйте, родные малыши!», — напомнил ей воспитатель Турап-Тилля, ведущий концерта.

— Хорошо, — кивнула головой девушка.

Какой-то парнишка подлетел к Хадиче, но остановился под строгим взглядом воспитателя:

— Не приставай, видишь, она входит в образ, — сказал он парнишке и увел с собой.

И вот концерт... Как во сне слышит Хадича голос ведущего, назвавшего ее фамилию. Нужно выходить на сцену, но нет сил и сердце стучит в груди гулко и тревожно.

— Ну, Хадича! — шепчут ей подруги. — Нужно выходить.

Шагнула в освещенный круг. Остановилась, подняла голову, взглянула в зал, встретила сотни

любопытных взглядов. Напряженная, как струна, девочка медленно убрала прядку волос со лба и неожиданно для себя начала читать... монолог Джамили из пьесы «Бай и батрак» Хамзы Хаким-заде, гневную жалобу бедной девушки, чья любовь была повержена в прах злыми силами богачей, скорбь не-

вольницы, удел которой — унижение и рабство, беспросветная жизнь с постылым стариком, купившем ее.

Звонкий голос юной Хадичи, в котором были слезы, тоска, гнев, рвался через рампу к зрителям, заражал возвышенными чувствами, увлекал раздумьями, будил ненависть, звал на борьбу с несправедливостью, за человеческое достоинство. При словах «Но день возмездия придет!» Хадича торжественно вскидывает руку, как бы разрывая паутину, окутавшую узбекскую девушку.

Взрыв аплодисментов. И волна жаркой радости, охватившей сердце от внимания зрителей, их признания. В те минуты Хадича почувствовала себя сильной, счастливой. И мысль посвятить свою жизнь искусству уже крепла в ней.

— Молодец, молодец, Хадича, девочка наша дорогая, — светясь радостью, говорил ей Турап-Тилля, — подумать только, сколько чувств, сколько души. Настоящая актриса! Тебе учиться нужно. — И потащил Хадичу в зал, к пожилому человеку: «Вот, познакомьтесь, наша Хадича!».

— Хотите в театральный техникум?

Девушка задыхнулась от счастья: — Так это возможно, возможно? ...Сданы экзамены. И люди, чьи имена Хадича часто читала на театральных афишах, стали учить ее актерскому мастерству, дикции,

учили искать правду в искусстве, показывать на сцене величие большой человеческой души.

Но первые учебные спектакли, где она участвовала, не приносили удовлетворения. Она чувствовала, что не воплощает образ героини, а лишь позирует, произносит заученные слова, по указке режиссе-

ра двигается по сцене. Она требовала от себя такого мастерства, которое приносило бы радость людям, будило у них светлые чувства, гнев и возмущение против зла, насилия; всего низменного, подлого. Вот почему с такой радостью и воодушевлением откликнулась она на предложение поехать в Москву в Государственный институт театрального искусства.

Тот, кто носит в сердце любовь к своему делу, тот, кто стремится достичь в нем совершенства, поймет Хадичу Бабаханову, девушку из Ташкента, воспитанницу детского дома, поймет, почему после лекций в институте она спешила в Художественный театр, иной раз отказывая себе в обеде, чтобы купить билет на спектакль. Ей хотелось вобрать в себя искусство прославленных мастеров сцены.

Она входила в зал с благоговением. Уходила потрясенная. Здесь открывались ей сокровенные пути к искусству, перевоплощению, игра актеров была чутко обращена к жизни, раскрывала психологию и поведение самых обыкновенных людей. Театры Москвы стали для Хадичи Бабахановой вторым университетом, университетом высоких чувств и раздумий.

Самой большой, самой заветной мечтой девушки было сыграть на сцене Художественного хотя бы одну роль, хотя бы один раз. Этой мечте не суждено было осуществиться. Началась война, отчетный спектакль третьекурсников так и не состоялся: многие студенты ушли на фронт, записывались в народное ополчение. Хотела взять винтовку в руки и Хадича. Не позволили. Ей сказали — сила твоя в твоём слове, в твоём искусстве, которое может поднять людей на подвиг, воодушевить на

борьбу за свою Отчизну. И она согласилась с этим. Отныне страстный голос Хадичи звучал со сцены, призывая людей к свободолобию, к борьбе за право человека.

Ее работа в Сурхандарьинском областном музыкально-драматическом театре стала для нее источником самых больших радостей и

духовной жизни, силой, которая обязывала ее быть честнее, умнее; сильнее духом.

Театр стал ее опорой, ее богатством, смыслом жизни.

Она не бросила сцены, даже когда у нее появились сынишка, дочь, а потом и еще четверо малышей. Ее не смущали неудобства, которые приходилось терпеть с маленькими детьми во время гастролей по районам.

За двадцать три года сценической деятельности Хадича Абдурасуловна сыграла более 100 ролей. Это Джамили в пьесе «Бай и батрак» Хамзы Хаким-заде, Лейли в спектакле «Лейли и Меджнун», Нурхон в пьесе «Нурхон» и многие, многие другие. Она создавала образы женщин светлых, чистых, искренних, смело борющихся за свое счастье, любовь, за свое человеческое достоинство, образы женщин, восставших против малодушия, несправедливости, насилия. И что покоряло и покоряет в игре актрисы — это ее искренность, жизненная правда.

Хадича Абдурасуловна Бабаханова — рыцарь искусства. Ни на минуту она не изменяла ему, была на посту даже в самые горестные и трагические минуты ее жизни.

Свою любовь и преданность искусству Хадича передала и своим детям. Ее дочь Гульнара, окончив 11 классов, тоже пришла на сцену областного театра. Недавно у нее состоялся дебют: она выступила в своей первой роли — Гумри в спектакле «Нурхон».

Муж Хадичи тоже актер. Иной раз им приходится играть целым семейным ансамблем.

Недавно Хадиче Абдурасуловне Бабахановой было присвоено почетное звание «Заслуженная артистка Узбекской ССР». Эта награда за честное служение искусству, в котором нашла она свое счастье, свою жизнь.

М. КУЗОВЕНКО.